

«БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЬ»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопрос о том, какая часть последующей легенды опирается на подлинные факты, а какая часть — целиком вымышленная, нарочно оставлен открытым, чтобы историки, если им будет интересно, могли самостоятельно провести это разграничение.

Нам нечего больше добавить о Рауле Иваре, Джите Караччиоли и маленьком люгере «Блуждающий огонь» кроме того, что рассказано в самом произведении.

Публика слишком мало знает о множестве вещей, характерных для жизни на море. Историков интересуют главным образом обстоятельства и подробности, относящиеся к сражениям, торговле и кораблекрушениям, а все остальное для большей части человечества — сплошной пробел. Справедливо говорят, что жизнь каждого человека, если о ней рассказано умело и правдиво, содержит множество уроков в равной степени и поучительных, и занимательных. Так и каждый день, проведенный на палубе корабля, преподносит что-нибудь интересное для рассказа: важно только, чтобы рассказ этот был изложен в литературном стиле искусным наблюдателем, — сухие заметки судового журнала были бы слишком скучны. Жизнь на корабле, одиноком среди безлюдного океана, дает обильную пищу для размышлений, является источником как поэтических, так и просто добрых нрав-

ственных чувств. И так как нам никогда не наскучит писать об этом предмете, остается только пожелать, чтобы те люди, которые делают нам честь, составляя нашу литературную клиентуру, никогда не устали нас читать.

Это произведение — седьмой по счету морской роман из тех, что мы имели возможность предложить публике. Когда мы закончили свой первый роман, друзья опрометчиво заявили, что нас ждет неудача — из-за слишком простого сюжета и непонятных подробностей корабельной жизни. К счастью, их предсказание относительно наших скромных трудов не оправдалось, наоборот, интерес читающей публики к морским романам сохраняется и до сих пор — вот почему мы решили взяться за новое произведение. Надеемся, что оно понравится читателям не меньше, чем прежние, и займет свое место в общей семье наших морских романов.

Автор

ГЛАВА I

«Отражая красоты неба, море всей глубиной своего пространства рисует его на своих водах во всех оттенках, от пышного заката солнца до восхода ночных светил, представляя все его волшебное разнообразие. Но вот все изменяется; более бледные тени покрывают полы его плаща; день, оканчиваясь, умирает, как дельфин, которому приступы смерти дают все новую и новую окраску. Самая последняя — самая очаровательная, но наконец она исчезла, и все черно».

Лорд Байрон.

«Паломничество Чайльд Гарольда»

Прелесть Тирренского моря прославлена еще со времен Гомера. Все путешественники признают область Средиземного моря с его извилистыми прихотливыми берегами, с Альпами и Апенниннами первой страной по климату, богатству, плодородности земель и красоте местоположения. Совершенно особый мир представляет этот чудный уголок земли с обширной водной гладью, усеянной живописно оснащенными судами, с высокими башнями на зубчатых горах, по склонам которых раскинулись монастыри. Эта картина не только приковывает к себе взоры очарованного путешественника, но и навсегда сохраняется живой, как одно из замечательных воспоминаний прошлого.

В этот именно поэтический уголок земного шара, нередко оскверняемый самыми мрачными человеческими страстями, мы приглашаем читателя последовать за нами. Никто не станет отрицать, что эта богато наделенная природой часть мира еще сравнительно недавно была свиде-

тельницей и местом самых ужасных сцен жестокости и несправедливости, вызванных различием наций, населяющих ее, несходством их общественного положения, обычаев и религий. Природа и человеческие страсти соединились здесь, чтобы сделать этот уголок похожим на человеческое лицо, часто под улыбкой и почти божественным спокойствием скрывающее самые бурные страсти, уничтожающие покой и счастье. В течение целых веков турки и мавры делали опасным для европейцев плавание среди цветущих берегов Средиземного моря, а следом за уничтожением власти этих варваров оно сделалось ареной борьбы между самими победителями.

Всем памятни события с 1790-го по 1815-й год, ныне сделавшиеся достоянием истории. Не будь очевидцев тех страшных событий, можно было бы не поверить тому, что они происходили не в более отдаленную от нас эпоху, — настолько успокоились теперь все стороны, участвовавшие в этой борьбе*. Тогда каждый месяц приносил известия о победе или поражении, о низложении правительств или завоевании какой-либо области. Все было в волнении. Робкие люди с удивлением оглядываются на эту эпоху, молодежь — с недоверием, неугомонные и беспокойные умы — с завистью.

Годы 1798-й и 1799-й наиболее памятни из того времени, и на них мы просим читателя перенести воображение, так как к этим крупным событиям и тревожным годам относятся факты, о которых мы намереваемся рассказать.

Под вечер прекрасного августовского дня легкое судно, словно сооруженное руками волшебниц, входило в канал Пьомбино, подгоняемое благоприятным ветерком. Оснастка судов Средиземного моря вошла в пого-

---

* Роман написан в 1842 году. — *Здесь и далее примеч. ред.*

ворку благодаря своей изысканной, живописной красоте. Эти суда разных типов носят различные названия. Данное судно представляло собой трехмачтовый люгер с огромным надутым парусом, черным корпусом, оживленным одной небольшой красной каймой под руслениями*, и с таким высоким планширом**, что из-за него виднелись одни только шляпы более высоких матросов. Новоприбывший люгер казался подозрительным, и ни один простой рыбак не решался подойти к нему на расстояние выстрела, пока не определятся яснее намерения этого судна. Морские разбойники нередко появлялись вдоль берегов, и такое появление было далеко не безопасным даже для дружественных наций.

Люгер был водоизмещением в полтора тонны, но черный цвет, в который он был окрашен, значительно скрадывал его размеры, к тому же он глубоко сидел в воде. Парус на нем был двойной, то есть состоял как бы из двух крыльев, которыми он взмахивал, как птица, сильно смущая толпившихся на берегу моряков, внимательно следивших за всеми его движениями и поверявших друг другу свои сомнения на довольно ломаном итальянском языке. Все это происходило на каменистом мысе, возвышающемся над городом Портоферрайо на острове Эльбе. Небольшая гавань этого города совершенно невидима с моря, как будто она нарочно желала укрыться, чтобы избежать визита таких неожиданных гостей, как этот подозрительный корабль. Однако несмотря на свои небольшие размеры, гавань была доста-

---

* Руслени — площадки по наружным бортам парусного судна, расположенные на уровне верхней палубы против мачт.

** Планшир (*англ. planksheer*) (*мор.*) — брус вдоль верхней кромки борта.